

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Аномалия

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин

Аномалия

«ФТМ»

1996

Галин А. М.

Аномалия / А. М. Галин — «ФТМ», 1996 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Группа артистов кукольного театра застревает в местечке с названием Северная аномалия. Вокруг – мёрзлая земля и заброшенные карьеры. Под самогон и усталость начинаются необязательные разговоры. Они настолько сюрреалистичны, что многие понимают, что Аномалия – не только название, но и способ существования в этом странном пространстве.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Галин
Аномалия
Комедия в 2-х действиях

Действующие лица

Ефим Голдин.

Жанна Калмыкова.

Илья.

Таня Болтова.

Нина Реут.

Валентина Мусатова.

Василий Шафоростов.

Иван.

Подполковник Хребет.

Полковник Коровин.

Капитан Зуев.

Медведев.

Генерал.

Действие первое

Закат холодного ноябрьского дня. Сухой ледяной ветер. На склоне карьера заброшен-ного рудника стоят Жанна и Илья.

Илья. Знаете, на что это все похоже? На поверхность какой-то опустевшей планеты. Когда-то тут была жизнь... Слышите? Что это? Как будто плачет кто-то... Я раньше думал, что души улетают, как перелетные птицы в теплые страны. Долетают до облаков... и летят над землей... А может быть, души людей остаются на земле... Вот иногда ни с того ни с сего хочется плакать, или вдруг без всякой причины смешно становится. Со мной это часто бывает: когда надо быть серьезным – я смеюсь. Как будто чья-то веселая душа меня сме-шит... Или вот во сне... мы видим какие-то лица... города... страны... мы летаем, падаем... нас постоянно окружают какие-то незнакомые люди... как будто они живые... Кого это мы видим?

Жанна. Красиво говоришь... Девушкам это, наверно, слушать нравится... Их у тебя много, девушек? Тоже на скрипочках играют девочки?

Илья. На разных инструментах...

Жанна. У тебя целый оркестр? Ты что, на дирижера учишься? Наши женщины тебя тоже полюбили...

Илья. И я их полюбил...

Жанна. Да? Нина тебе должна быть ближе! Вы так с ней в дороге стихи читали в унисон, что мы с Таней притихли. Нина тебе нравится?

Илья. Мне все вы нравитесь...

Жанна. На будущее тебе совет, юноша: никогда такого женщине не говори... За такой ответ нормальная женщина тебя очень сильно обидеть может.

Илья. Хорошо. Мне не нравятся все, кроме вас...

Жанна. Этот ответ лучше... звучит...

Илья. Вы мне обещали свой сон рассказать...

Жанна. Мне в дороге ужасный сон приснился. Мне снилось... автобус наш сломался и потом... мы с тобой... ушли...

Илья. И что... потом?

Жанна. Какое-то меня предчувствие мучает! Что-то случиться должно... К чему такой сон?

Илья. Какой? Я его не видел... ваш сон.

Жанна. А постоянная девочка... девушка... у тебя есть? Она тебя, наверно, ждет там одна... смычок обдирает от горя...

Илья. Я не знаю... я с ней попрощаться не успел... Отец позвонил матери, предложил у вас поработать. У меня в училище каникулы как раз...

Жанна. Я с тобой давно заочно знакома. Ефим Львович нам часто про тебя рассказы-вал. Ты у него как свет в окошке... Гений!

Илья. Гений?

Жанна. Он говорит нам: вы его услышите, и вам стыдно станет, что вы живете на свете!

Илья. Почему стыдно?

Жанна. Потому что ты гений... Тебе, значит, деньги понадобились, гений? Зачем ты с нами поехал?

Илья. Я отца своего практически никогда не видел... Потом, мне действительно нужно много денег...

Жанна. Много? Ты думаешь, с нами у тебя их больше станет?

Илья. Я хочу поехать... поступать в консерваторию. У мамы денег нет... Отец мне сказал – у него тоже ничего нет...

Жанна. Он тебе не соврал...

Илья. А я ему верю...

Жанна. Что ты так смотришь на меня?

Илья. Вы мне сон обещали рассказать...

Жанна. Сон? Первая половина сна уже сбылась – автобус сломался...

Илья. Да... автобус сломался... А что во второй половине сна было?

Жанна. Тебе сколько лет?

Илья. Восемнадцать... девятнадцать скоро...

Жанна. Маленький ты еще, это во-первых. Слушай, ты что, сам всего не понимаешь?

Илья. А что я должен понять?

*Жанна уходит. Илья, постояв в одиночестве, направляется за ней. На склоне карьера появляются **Нина Реут, Таня Болтова и Валентина Мусатова.***

Нина. Господи, куда мы попали?! Какая-то братская могила вокруг!

Таня. В нехорошее место нас занесло: ни одной машины за целый день не проехало...

Нина. Если нас отсюда к ночи не заберут, к утру нас здесь всех закопают...

Мусатова. Не каркай – накаркаешь беду...

Таня. Мы уже в беде...

Мусатова. Ну какая беда? Разве это беда...

Таня. Для меня беда! А для вас нет?

Мусатова. Для меня – нет!

Таня. Вся эта дурацкая поездка – сплошная беда. Вспомни, что я говорила тебе, Нина, – никому это не нужно... никому... Куда мы едем? Кто нас ждет? Ты думаешь, мы кому-то нужны?

Нина. Я сама в очень плохом предчувствии...

Таня. Когда он у меня... вчера попросил деньги на бензин, мне надо было у него спросить – Ефим, куда мы едем? Это что – авантюра? Ты понимаешь? Но он мог подумать, что ему мшу... Я молча дала ему деньги...

Нина. Ты все правильно сделала...

Таня. Но сегодня я ему этот вопрос задам! Ты понимаешь, что дело не в деньгах. Ну не куплю я себе лишнюю тряпку... Но вот ты представь, а если бы у меня денег не оказалось?

Нина. Это я легко представить могу...

Таня. Нина, ты очень добрый по натуре человек... очень... Ты святая... Но о себе тебе тоже пора подумать! Мне мама говорила – у женщины морщины появляются не от возраста. Ты у меня видишь морщины?

Нина. У тебя не вижу...

Таня. Мне это очень мешает в жизни... Чем больше у тебя морщин на лице, тем людям с тобой спокойнее... Я, может быть, из-за этого в Париж не попала...

Нина. А с кем ты хотела в Париж поехать... я немного запуталась... Тот который приезжал за тобой на красной машине? С бородкой?

Таня. Он без бороды, а приезжал за мной его шофер... с бородкой...

Нина. Шофер? Я думала... какой бурный у них роман – мужчина все время спит за рулем...

Таня. Ну что ты... Это шофер... Хотя тот тоже любил поспать...

Нина. Того я уже не узнаю...

Таня. Не узнаешь... Все было очень хорошо, до посольства. Я прилетела с ним в Москву. Вечером пошли с ним в ночной клуб, поужинали... очень красиво... очень интенсивно... с ним переночевали... Ты понимаешь – у меня все дрожало от благодарности

внутри – он везет меня в Париж! Утром встали поздно, я голову помыла... не успела просушить... понимаешь... и с мокрыми волосами я как дура помчалась к французам в посольство... Он первый пошел к окошку на беседу. Вернулся, довольный – визу дали... И пошла я. Сидит за стеклом сухая, старая крыса, вся в морщинах... смотрит в мои бумаги и на мое лицо не смотрит. Что у вас есть – она меня спрашивает? Я как дура стою... улыбаюсь... Показываю ровные зубы. Есть все, что нужно женщине, чтобы сделать мужчину счастливым... Она листает мои бумаги: мужа у вас нет. Ребенка у вас нет, она мне говорит... Я ее еще не понимаю – улыбаюсь. Кто знает, может еще будут и муж, и ребенок... А собственность какая-нибудь у вас есть? – она меня спрашивает.

Нина. Собственность?

Таня. Собственность! Мы так воспитаны были, говорю, собственность считали мещанством... У нас всего несколько лет свобода и демократия... Что у вас есть? – она меня пытается... Ну как же! Есть мои мысли... мои чувства... И вообще мой любимый художник импрессионист Клод Моне! Я вот только взгляну на его подлинники, и назад... Она мне кивает и указывает на бумаги – у вас на вашей родине ничего нет. Вы можете не вернуться сюда! Докажите, что вы вернетесь. Тут у вас ничего нет! Ничего! Я стою перед ней с мокрой головой... и мне ей сказать нечего – у меня действительно ничего нет...

Нина. Если они меня спросят про собственность – я, кроме книг, ничего не смогу привести в доказательство. У меня только книги, и больше ничего нет!

Таня. Да, моя дорогая. Поэтому ты и путешествуешь по родной стране... И им неинтересно будет слушать про то, как ты рвалась в Москву на баррикады... Ты понимаешь, почему я должна была куда-то выехать. Я поехала... с другим человеком. Пока у него хватило денег только на Индию...

Мусатова. Беда у нее... Только на Индию у него... беда.

Нина. Все равно мне Ефима жалко. Очень жалко... Он такой одинокий...

Таня. Мы его жалеем больше, чем он нас! Он не такой одинокий, как тебе кажется...

Нина. Ефим страшно одинок...

Таня. Есть взрослый сын...

Нина. Он одинок... одинок...

Таня. С ней... Это я, дура, готова была его слушать, раскрыв рот. Но тогда мне было не так много лет, как сейчас...

Нина. Ну, тебе и сейчас не так уж и много...

Таня. С таким мужчиной год за два идет... Но с ним было тогда безумно интересно! С ним невозможно было смотреть по сторонам. Кто плюет в окна или нет, я не замечала. Ничего не существовало, кроме него... Но этого давно уже нет...

Нина. Русская женщина умеет жить воспоминаниями.

Таня. Это очень удобно для мужчин... Мы ему ничего не должны. Я Жанну очень хорошо понимаю... Я ее спросила – Жанна, поговори с ним, – если он у меня просит деньги на бензин, – на что нам надеяться...

Нина. Ей не надо было этого говорить!

Таня. Пусть он нам всем честно скажет! И давайте разбежимся!

Мусатова. В беде она... Да ты беды настоящей не видела... Ну что ты видела? Где же ты ее видела, настоящую беду-то? В Париж тебя не пустили, так ты в Индии оказалась...

Таня. Что мне прикажете, в холерные бараки с любовниками ездить?

Мусатова. Что с тобой говорить? Была бы ты человеком... может быть, я бы с тобой и поговорила... Себя она пожалела...

Нина. Таня ведь и вас жалеет... Вам ведь тоже там было холодно...

Мусатова. Не надо меня жалеть! Мне хорошо было там на свежем воздухе!

Таня. Я молодая женщина! Понимаете, я женщина, а не чучело... Я не могу целый день стоять в открытом поле, на таком ветру... из-за чьей-то беспомощности!

Мусатова. А я могу... Я пойду, встану и буду стоять под дождем! Одна на ветру!

Нина. Мы там и замерзли!

Мусатова (Нине). А я тебе говорила – не стой на месте, прыгай...

Нина. Я не могу больше прыгать!

Таня. Это каприз, Нина! Марш в поле – прыгать!

Нина. Сколько мы можем его ждать?!

Таня. Бросил нас посреди этой замороженной земли, уже целый день ни от кого нет помощи!

Нина. А если за нами никто не приедет?

Мусатова (Нине). Смотри, как наш мужик там прыгает. Вон Васька какие зигзаги выделяет вокруг автобуса! Иди за ним побегай!

Нина. Если бы за мной кто-нибудь побежал! Таня, ты не хочешь за мной побегать?

Таня. Не хочу... Не желаю!

Нина. Не желаешь?

Таня. Нет.

Нина. Хочешь, я за тобой побегу?

Таня. Догонишь ты меня, и что за этим последует?

Нина. Валентина Ивановна... неужели вам действительно не холодно?

Мусатова. Мне мороз не страшен. Я его не чувствую... У меня уже все что можно отморожено этой жизнью... Мне за себя не страшно. Это вы с собой, куклы, столько кремов возите, что даже автобус не выдержал, сломался!

Нина. Валентина Ивановна, вы легко одеты... Вы не боитесь?

Мусатова. Я ничего не боюсь! Мне что холод, что жара – все равно. Дышать мне нечем: легких у меня нет... печень у меня отсутствует с одна тысяча девятьсот пятьдесят четвертого года... Профессор Магицкий, пусть земля ему будет пухом! про меня своим студентам говорил: эта женщина отвергает законы природы... потому что, когда он мне вырезал пищевод...

Таня. За что ты, Господи, меня покарал?! Вот я тут стою, околеваю на краю света и слушаю про ее пищевод! Что я такого сделала?

Мусатова. Слушай – не слушай, все равно помрете!

Таня. Господи! Боже! За что мне такая кара? Сколько раз мне еще придется про него услышать... Больше нет сил!

Мусатова. У меня тут спросили, а что же это ваша красавица Таня все время в церковь заходит со своими кавалерами? Ты же теперь сильно верующая – должна знать! Какой же тут Бог? Он в таких подземельях не живет! Тут тебя только дьявол услышит в этих катакомбах... Сейчас вот услышит и к себе заберет!

Таня. Боже, прости меня! Я не злая...

Мусатова. А в церковь ты их водишь, своих кавалеров, потому что у каждого твоего жениха есть семья и дети... Ты сначала Богу свечку ставишь, а потом они тебе... задувают... свечу!

Таня. Господи! Когда ты ее к себе заберешь?

Появляется разгоряченный Шафоростов.

Шафоростов. А где Жанна, где мальчик? Мальчик, по-моему, – просто чудо! Кто бы мог подумать, что у такого отца-чудовища окажется такой сынок...

Нина. Валентина Ивановна, вы можете при этом мальчике хотя бы не ругаться... У него эта шапочка вязаная всю дорогу на волосах стояла от вашего крика!

Мусатова. А вы меня не доводите! Не доводите меня...

Появляются Жанна и Илья. Молчание.

Жанна. Дороги нигде не видно... там до самого горизонта – земля...

Таня. А что там за горизонтом?

Нина. Там теплые страны... жаркие струи. Душная нега и белый песок!

Таня. Илюшенька, вы в следующий раз меня с собой возьмите, когда к горизонту пойдете, ладно?

Мусатова (*неожиданно громко*). Руки прочь от Вьетнама!

Жанна. Вы про что это?

Таня. Мы путешествуем с душевнобольной!

Нина. Я уже устала от ее агрессии!

Жанна. Вы про что это, Валентина Ивановна?

Мусатова. Я про империалистов! У них нет жалости ни к старикам, ни к детям!

Таня. Илья, Валентина Ивановна многие годы была парторгом у нас в театре... Она часто тоскует по прошлому, по этому жаргону...

Нина. Илья! Вы сказали, что я похожа на женщину Серебряного века! Правда? Жанна, повтори, что он тебе сказал!

Жанна. Он сказал, что тебя выдумал Врубель!

Нина. Боже мой, кто научил его так говорить! Я люблю этого мальчика.

Мусатова. Самый страшный порок империализма, Илюша, – захватнические войны, насильствие малых незащищенных народов...

Шафоростов. Действительно, было когда-то такое слово: империализм...

Нина. Никто здесь, кроме этого красивого юноши, не знает, что был когда-то Серебряный век русского искусства. А как вы думаете, друзья, назовут наш век? Осталось всего несколько лет... до конца столетия...

Таня. А ну-ка, тихо!

Жанна. Ты тоже слышишь?

Таня. Тихо!

Нина. Неужели это к нам?

Шафоростов (*поднялся на склон*). Танки идут! Танки!

Нина. Господи, неужели это за нами? Почему танки?

Таня. Всем тихо!

И вдруг, молча сорвавшись с места, все побежали навстречу приближавшемуся звуку двигателя. Остались только Жанна и Илья.

Жанна. Слушай, я же просила тебя, ты не таскайся за мной. Ты что, сам всего не понимаешь?

Илья. А что я должен понять?

Жанна. Отец тебя не заругает?

Илья. Я своего отца не очень хорошо знаю...

Жанна. Если он тебя с такой тетей взрослой увидит, не заругает?

Илья. А при чем здесь мой отец?

Жанна. Я могу с тобой как со взрослым разговаривать?

Илья. Я взрослый...

Жанна. Ефим Львович... очень ревнивый человек... очень... Понимаешь меня?

Илья. Что я должен понять?

Жанна. Ну, чего ты хочешь?

Илья (*тихо*). Я хотел бы узнать, что было во второй половине вашего сна...

Жанна. Лучше тебе этого не знать!

*Звук двигателя все нарастает. Возникают приветственные крики. Наконец все опять появляются на гребне карьера. В центре – три новые фигуры: подполковник Хребет, гигант в распахнутом бушлате, **Голдин**, в пальто и в шляпе, и шофер **Иван** с ведром.*

Голдин. Жанна! Жанна! Позволь мне представить тебе товарища подполковника. Друг, как я на него набрел! Иду по замерзшей пустыне и вдруг вижу – лежит человек на танке! Представьте себе такую мифологическую картину: прямо на броне... спит богатырь...

Хребет. Я в гарнизоне не ночевал... Заказ на горячее отвозил и предоплату. Пока с завскладом в шашки играли, не заметил, как перебрал немного...

Голдин. Жанна...

Жанна. Меня зовут Жанна! Жанна меня зовут!

Голдин. Мой сын Илья... Молодое, энергичное дарование. Ну вот, теперь здесь весь наш личный состав. Наш шофер Иван. Этого дебила вы уже имели счастье видеть! Жанна, что ты грустная такая? Ты замерзла?

Жанна. Все в порядке... Я не замерзла...

Голдин *(тихо)*. Ну, прости меня... Мы с подполковником кое-что родное для вас добыли. *(Громко.)* Всем закрыть глаза! Закрыть глаза!

Нина. Ефим, мы так устали вас ждать, что они могут назад не открыться...

Таня. Кормилец, не томи... Водка, что ли?

Иван. Самогон.

Голдин *(после общего радостного вопля)*. Возьмите кружки... Разливайте, господин Шафоростов! *(Ивану.)* Ты иди, занимайся тросом. Не пристраивайся.

Иван. А чего им заниматься – все равно порвется, я предупреждаю...

Голдин. Уйди отсюда!

Иван передает Шафоростову ведро.

Таня. Что же вы дамам другого-то не привезли, Ваня? Когда вас будет тошнить, сударины, следите за направлением ветра, иначе вам все вернется на грудь.

Мусатова. Когда дамам сказали играть спектакли на выезде, то была одна здоровая печень на весь коллектив. А когда пить самогон из ведра – у нас актрисы про печень не вспоминают.

Таня. Что она про мою печень начала?

Хребет *(смущен)*. Не бойтесь – самогон очень хороший...

Жанна. Я ничего не боюсь...

Мусатова *(Илье)*. Ну а ты что тут пристраиваешься?

Голдин. Сынок, потерпи до совершеннолетия...

Илья. Мне уже есть восемнадцать!

Мусатова. Поставь, тебе сказали... Не наливайте ему...

Нина *(Хребту)*. Я поняла, кого вы мне напоминаете...

Хребет. Да это я в гарнизоне не ночевал. Вы не обращайте внимания. Вы пейте... самогон хороший... тимохинский, из сахарной свеклы... Пожалуйста... и сало тут – закусить!

Нина. Господин подполковник, знаете, кого вы мне напоминаете?

Таня. Нина, не приставай к человеку! Скажите, есть тут какой-нибудь город поблизости?

Хребет. Город далеко... Вас сейчас на объект оформляют...

Нина. Объект? Какой объект?

Голдин. Мы стоим на каком-то стратегическом железе! Никто из военных не понимает, как мы сюда попали. Все дороги перекрыты и охраняются... Только наш Ваня, этот идиот, мог нас сюда завезти. *(Хребту.)* Вы знаете, он имеет навязчивое стремление идти своим путем, как всякий дебил, он прокладывает новые пути. Все время меня убеждает дать косяка!

Иван. Ну и все равно короче получилось! Мы ровно полпути сэкономили!

Голдин. Да мы же целый день здесь простояли! Ты мне людей всех заморозил! Молчи! Уйди отсюда! Но вы попробуйте только наложить вето на его маршрут – он становится багровым от напряжения, начинает бубнить про какие-то прошлогодние дырки в шинах.

Поэтому, когда мы едем по ровной дороге, автобус ни с того ни с сего начинает кувыркаться, потом мы падаем в овраги...

Иван. Ну когда это вы в овраг падали?

Голдин. Молчи! *(Актерам.)* Вы знаете, куда он нас завез? Это место называется «Северная Аномалия».

Нина. Аномалия?

Таня. Какая аномалия?

Голдин. Аномалия! Столица – город Железный...

Шафоростов. Это же надо так назвать город! Господи! Как можно жить в городе Железный!

Нина. Аномалия! Объект! Как интересно! Скажите мне, ради Бога, где мы? В какой объект нас оформляют?

Мусатова. Не перебивайте! Дайте же сказать человеку...

Шафоростов. Господин полковник, мы слушаем! Вы нам очень интересно говорили об игре в шахматы...

Хребет. В шашки. У нас тут традиция такая... У майора... нашего завскладом на доске вместо шашек стопки стоят. Раньше что ему туда налить – большого ума не надо было... Раньше нальешь ему в одни – водки, в другие – какой-нибудь красноты – он был доволен. А теперь нет! Капитализм, говорит... В белые только джин требует. Я белыми играл... В них, значит, джин был. А в черные ему тимохинские вертолетчики привезли ром кофейный, значит, колумбийский... Я сгоряча-то прошел в дамки, хватанул сразу три черных стопаря. Назад ехал, чувствую: надо из кабины вылезать, глотнуть воздуха... Вот я думаю теперь: если колумбийцы такое пьют, сколько их всего на земле осталось?

Нина. Я никогда об этом не задумывалась. Таня, ты не пробовала задуматься, сколько сейчас на свете живет колумбийцев?

Таня. Где мы – и где Колумбия! Мы с тобой живого колумбийца уже не встретим...

Голдин. Вам нужны именно колумбийцы? Я вам достану живого колумбийца... Или можно маринованного?

Таня. Мне живого! От маринованных у меня изжога!

Голдин. Именно колумбийца? Или можно индийца?

Таня. Колумбийца! И не надо на меня кричать!

Голдин. Танечка, я принял заявку про колумбийцев!

Таня. Я сама о себе позабочусь!

Нина. Ефим, женщина так устроена, она постоянно хочет кого-то встретить! *(Хребту.)* Господин полковник, мы с одной моей подругой со школьной скамьи были совершенно безумно влюблены в Сакко и Ванцетти. Она в Ванцетти, а я в Сакко... Потом подруга стала остывать к Ванцетти. А у меня к Сакко не проходило. И однажды, на концерте в Голодной степи мне все-таки встретился человек по фамилии Сакко! *(Пауза.)* С тех пор я думаю о Ванцетти...

Голдин. Товарищ подполковник, только не пытайтесь постичь ход женской мысли. В основном она движется по кругу или из тупика в тупик.

Нина. Товарищ подполковник, как нам к вам обращаться? Товарищ или господин?

Шафоростов. Конечно, господин!

Мусатова. А мне нравится «товарищ»!

Хребет. Меня можно по имени: Александр... Саша... Фамилия у меня редкая: Хребет... Многие думают, что кличка...

Нина. Я пью за вас, милый Хребет!

Шафоростов. Я тоже!

Голдин. Вы знаете, товарищ подполковник, когда я добрался до КПП, мне дежурный офицер говорит: «Иди к Хребту». Я думаю: «Боже мой, куда?!» Спрашиваю дежурного, к какому еще хребту – кругом равнина...

Мусатова. У тебя хорошая фамилия, подполковник! Не слушай никого. Мне она нравится... Мне также нравятся фамилии: Суворов, Кутузов, Жуков!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.